

МАРИЯ
ВЛАДЫКИНА

МЕСТЬ ЗА НЕЛЮБОВЬ

Мария Владыкина

Месть за нелюбовь

<https://litres.ru/74212109>

Аннотация

"Нам надо поговорить" С вами когда-нибудь случилось что-то хорошее, после этой фразы?

Нет, я не ловила своего благоверного на измене, он сам мне всё рассказал и ушел. Ушел, так ничего и не узнав... И я сделаю так, чтобы ему тоже было больно.

Потому что я не понимаю, почему это называют разбитым сердцем. Меня ты сломал полностью.

#сложные отношения #очень эмоционально #бывшие #ХЭ

Содержание

1 глава	4
2 глава	9
3 глава	14
4 глава	19
5 глава	24
6 глава	29
7 глава	34
8 глава	40
9 глава	45
10 глава	50
11 глава	55
12 глава	60
13 глава	65
14 глава	70
15 глава	75
Конец ознакомительного фрагмента.	77

1 глава

«Нам надо поговорить» - высветилось сообщение на экране телефона.

Сердце пропустило удар, но потом забилося вновь с прежним ритмом.

Сообщение было от Тимура, моего жениха. У нас в отношениях всё хорошо, так что я была уверена, что мне не о чем волноваться. Ведь так?

Он мог хотеть поговорить о чём угодно, особенно исходя из того, что через три месяца у нас с ним должна была состояться свадьба, к которой мы как раз начали готовиться.

- Всё нормально? – уточнил у меня Костя, и я вздрогнула, вспомнив, что была не одна.

- Да, Тимур написал. – Улыбнулась я, и Костя понимающе кивнул.

Костя и Тимур были братьями, и именно Костя нас и познакомил. Мы с ним учились в одной группе, хорошо общались, и он пригласил меня к себе в гости. Там я увидела его брата и влюбилась с первого взгляда, хоть он и был тогда несвободен, встречался с другой девушкой, но в итоге жизнь сложилась таким образом, что мы сейчас были вместе.

С Костей, к слову, мы дружить продолжили. Нашим отношениям это никак не помешало.

- Ну как? – Костя покрутился вокруг своей оси в костюме

ме, в котором только что вышел из примерочной, и я отрицательно покачала головой.

- Однозначно нет. Там есть на размер меньше? Цвет неплохой, но плечи не на своих местах.

Я говорила будничным тоном обычные вещи, но внутри было беспокойно. Что-то меня тревожило.

- Единственный размер остался. – Скривился Костя.

Сегодня он позвал меня помочь выбрать ему костюм на нашу свадьбу, куда он был приглашен не просто в качестве гостя, а как друг жениха. Раньше их называли «свидетель». Зачем он так торопился, я не понимала. Даже у нас с Тимуром ещё не были готовы наряды.

- Значит, не судьба. Слушай, я устала, может, закончим на сегодня, и ты подвезешь меня домой? А костюм потом выберем. Ещё же столько времени!

- Кать, ты обещала сегодня. Я тебе говорил, что следующие выходные у меня заняты, а потом я уезжаю в командировку. Потом начнётся лето, будет ажиотаж, и я вообще ничего не выберу. Хочу классно выглядеть на вашей свадьбе.

Я действительно обещала, но сейчас не обманывала, у меня не было сил. В последнее время я часто испытывала слабость и апатию. Возможно это было начало какого-то заболевания, но больше никаких симптомов я не чувствовала, поэтому пока не обращала на своё состояние внимания.

В итоге, проходив по магазинам ещё около часа, мы так ничего и не выбрали, и Костя сжалился и отвёз меня домой,

уже наполовину засыпающую в салоне.

- Спасибо, что сходила сегодня со мной. – Остановился он у подъезда, где была квартира Тимура. Мы съехались пару месяцев назад.

- Да не за что. Так ведь ничего и не купили... Не хочешь зайти? – кивнула я в направлении дома.

- Не сегодня. Мы немного повздорили с Тимом на прошлой неделе.

- Что-то серьезное? Он не рассказывал... - Я тут же напряглась. Не любила, когда между Костей и Тимуром возникали разногласия, потому что в этом случае я была словно меж двух огней.

- Не забивай голову, обычные братские разборки, всё будет нормально. – Костя улыбнулся, и потянулся куда-то на заднее сиденье. – Вот, кстати, держи. Это тебе.

Он протянул мне небольшую подарочную коробку с милым бантиком сверху.

- В честь чего? – Я крутила в руках подарок, пытаюсь догадаться что в нём.

- Ну, технически, не только тебе. А вам обоим. У вас же годовщина завтра, разве нет? Просто пока мы с Тимом не разговариваем...

- Блин, годовщина. – Я закрыла лицо руками. Наверное, про это и хотел поговорить со мной Тимур. Он ведь как-то раньше заикался, что хотел бы на нашу годовщину слетать куда-то отдохнуть, а я совсем забыла, и даже подарок не при-

готовила.

- Что, забыла, да?

- Угу, хорошо хоть ты напомнил. Может, ещё успею что-нибудь за вечер придумать. Спасибо за подарок, но вот теперь мне точно пора. – Я помахала Косте, и вылезла из машины.

На улице, несмотря на весеннее солнце, было достаточно прохладно, и я поежилась, попытавшись сильнее закутаться в пальто.

Машина Тимура была уже на парковке, значит он вернулся с работы и был дома. Я радостно улыбнулась, предвкушая встречу.

Завтра должно было исполниться два года, как мы начали встречаться, а я всё так же летела к нему по вечерам, несмотря ни на что, словно это наше первое свидание.

Квартира встретила меня непривычным полумраком.

- Тимур, ты тут? – Крикнула я вглубь квартиры, снимая ботинки.

- Да, я в комнате. – Раздались низкие нотки голоса моего жениха со стороны гостиной, и я поспешила туда.

Увидев Тимура в свете ночника, который почему-то был единственным, что давало свет сейчас, я как обычно залюбовалась им.

Широкие плечи были красиво обтянуты рубашкой, которую ещё с утра я гладила ему перед выходом на работу. Тёмные волосы взъерошены, а пронзительный взгляд смотрел

прямо на меня.

И не просто смотрел, а будто упивался мной, пытался впитать каждую клеточку моего образа. Он буквально целовал меня глазами, если такое было вообще возможно.

Вот только то, что я услышала дальше, совсем не вязалось со взглядом, потому что как только я зашла, Тимур сделал большой глоток янтарной жидкости из стакана, стоящего перед ним, и произнёс:

- Катя, прости, надо было сказать тебе раньше, чтобы не давать лишних надежд. Не буду тянуть кота за хвост, скажу прямо. Нам надо расстаться, у меня есть другая. И никакой свадьбы не будет.

2 глава

Я замерла, буквально на пару секунд, а потом расхохоталась.

- Ну ты даешь, я почти поверила – всё ещё смеясь подошла я к нему. – Ты поосторожнее с шутками накануне свадьбы, я ведь и обидеться могу. – Я взяла стакан, стоящий перед Тимуром, и принялась. – Что пьешь? Фу, это что? Пахнет отвратно.

Меня насторожило, что Тимур не рассмеялся вместе со мной. Я потянула руку к нему, и накрыла его ладонь своей. Он уставился на наши руки, и не сразу, через какое-то время, но убрал мою.

- Катя, я не шучу. Это всё.

Животный страх начал расползаться из живота во все конечности.

- Что ты такое говоришь? – Тимур молчал, просто уставившись в стакан. – Тим?

- Что ещё ты хочешь от меня услышать? – резко развернулся он. На его лице была злость, выражение лица казалось агрессивным. И мне захотелось отойти. – Я сказал тебе – всё кончено. Нас больше нет. Завтра позвоним всем, скажем, что свадьбы не будет.

- Но я... - я начала пятиться назад, запнулась о пух, и чуть не упала, в итоге просто села на него. – Я не понимаю. Что

случилось?

Сердце внутри билось так громко, что я боялась не услышать его ответ.

- Случилось то, что у меня появилась другая, и я выбрал быть с ней.

Его слова были словно пощечина. В комнате повисал тяжелая пауза, такая густая, что мне казалось, её можно пощупать.

Я смотрела на Тимура, пытаюсь найти в его лице хоть намек на то, что это не правда, что сейчас он скажет, что это был какой-то нелепый розыгрыш, но он молчал, как и я. И даже не смотрел на меня.

- Давно? – я запнулась, потому что мне на секунду показалось, что мне не хватит воздуха, но я всё же вдохнула. – Давно вы вместе?

- Это Настя. – Сказал Тимур, и осушил свой стакан до дна. А потом встал и отошел к окну, скрестив руки на груди, и уставившись на улицу.

- Твоя бывшая? – Наконец дошло до меня то, что он сказал. Настя была той самой девушкой, с которой он встречался, когда мы познакомились. Они расстались не из-за меня, ну по крайней мере сначала я так думала.

Правда, потом Тимур признался, что, когда увидел меня впервые, сразу же понял, что я должна быть с ним, и не мог больше думать ни о ком другом, и ни о чем. Поэтому их отношения сошли на нет.

- Ты не ответил на вопрос. Я хочу знать. Давно вы с ней вместе? Или, может, вы вообще не прекращали встречаться?

- Это ничего не изменит, Катя. Бессмысленно это обсуждать.

Я встала, и быстрыми шагами сократила расстояние между нами. Со всей силой, на которую я была способна, я схватила Тимура за рукав, и развернула к себе.

- Твою мать, Тимур! Мы были вместе с тобой почти два года, стали жить вместе, собирались пожениться, и ты сейчас говоришь мне, что я не могу просить даже объяснений что произошло?

Тим протер лицо руками, будто пытаюсь привести мысли в порядок. Сколько он выпил сегодня? Он не выглядел пьяным, но в его стакане явно было что-то крепкое.

- Вот только давай без истерик. Это последнее, что мне сейчас нужно. Разойдемся нормально, как люди.

- Нормально? Как люди? Что человеческого было только что в том, как ты решил сообщить мне, что наши с тобой отношения окончены? – По моим щекам начали течь слёзы. Странно, что я продержалась без них так долго.

Больно было настолько, что хотелось согнуться пополам, упасть где-нибудь в уголок и прорыдать там несколько часов, чтобы выплакать всю эту боль.

Инстинктивно рука Тимура потянулась к моей щеке, но остановилась на полпути. Раньше он не мог выдержать того, когда я плакала, но, похоже, что не сейчас.

- Не надо, Кать. Слёзы тут не помогут. Я уже всё решил.

Я смотрела наверх, пытаясь прекратить этот поток слёз, и показать себя стойкой и уверенной, но это было сложнее, чем я думала.

Я не была сильной и стойкой. Сейчас я была жалкой.

Той, о которую можно вытереть ноги. Просто бросить ни с того ни с сего, не предоставляя даже никаких доводов.

- Значит, ты любишь Настю, раз вы снова вместе? – зачем-то решила добить я себя не нужной мне информацией.

- Я не буду отвечать. Ты делаешь только хуже.

- Что я сделала не так? Скажи. Где я ошиблась, почему так произошло? – никак не могла понять я. Быть может, если Тимур сказал мне когда-то, что я его обижаю чем-то, или ему не хватает внимания, может ласки, или ещё чего-то, я бы обязательно постаралась это ему дать.

- Дело не в тебе.

- О боже! Только давай без этих фраз. Дело не в тебе и так далее. Я могу хоть это узнать?

- Просто я теперь с Настей. Всё. Большого тебе знать не нужно. Разговор окончен, я посплю сегодня на диване, а завтра помогу тебе найти квартиру чтобы съехать.

Новый поток слёз не заставил себя ждать.

- Последний вопрос Тимур. - я прерывисто вдохнула воздух, и провела по лицу руками, чтобы хоть немного осушить слёзы. - Ты меня всё ещё любишь?

Тимур долго и выдержанно смотрел мне в глаза, так, что

я точно убедилась, то, что он сейчас произнесет, он будет говорить серьёзно.

- Нет. Я больше тебя не люблю. – Эта фраза навсегда разделила мою жизнь на «до» и «после».

3 глава

«Я больше тебя не люблю» - эхом отдавалась в моих ушах. Отражаясь от сердца, и заставляя каждую клеточку моего тела пропитаться болью.

После его слов, я мягко осела на пол, поджав к себе колени. Внутри меня было столько вопросов, но все они разбились о тяжелое молчание Тимура, который всё ещё стоял рядом.

Боль от его слов ощущалась почти физически, и я плакала и плакала. Не стесняясь, громко всхлипывала.

Зачем он был со мной всё это время, если параллельно завёл отношения на стороне? Почему предложил переехать к себе, сделал предложение?

- Не плачь, Кать. Я помогу с квартирой, у тебя всё будет хорошо. – Тихим голосом произнес он.

- Ты издеваешься? – я поднялась с пола, и посмотрела в любимые когда-то глаза. Хотя, кому я врал, они и сейчас были любимыми.

Тимур первый отвел взгляд, и я, взяв сумку, которую бросила в прихожей, прошла в спальню. Пару минут я ждала, что он придёт за мной, чтобы продолжить разговор, но я оставалась одна.

Он всё сказал, продолжения не будет. Я буду спать на кровати, а он на диване. А потом я уеду.

Как это было вообще возможно, что ещё с утра он целовал меня в глаза и нос, пока я не хотела просыпаться, и что-то ворчала, а к вечеру наши отношения закончились?

Присев на край кровати, я оглядела спальню. Здесь почти не было моих вещей. Собираться долго не придётся. А может, не мучить себя, и уехать прямо сейчас?

Повинуясь секундному порыву, я начала собираться. Даже не думая, куда я отправлюсь на ночь глядя, я складывала одну за одной свои вещи, которые не так давно распаковывала.

Когда я вышла с сумкой в коридор, то обратила внимание, что в гостиной свет уже не горел. Но Тимур всё же вышел в прихожую, пока я складывала верхнюю одежду и обувь.

- Только не говори, что собираешься куда-то уйти прямо сейчас.

- А какой смысл ждать? Или ты ещё не всё мне сказал? Хочешь меня добить?

- Кать, на улице темно, куда ты пойдешь? Ложись спать, с утра решим вопрос с квартирой.

- Спасибо большое за заботу, но я дальше как-нибудь сама. Не хочу обременять своими проблемами чужого мне человека. – Я продолжила собирать вещи, не глядя на Тимура, потому что боялась, что если посмотрю, могу в любой момент сорваться, начать ползать у него в ногах и просить меня не бросать, потому что люблю его сильнее жизни.

Пока у меня оставались хоть крупинцы гордости, надо было

уходить.

- Хотя бы скажи, куда ты. – Уже чуть тише произнёс он, похоже, поняв, что мою решимость ему сейчас не побороть.

- Конкретно сейчас – подальше от тебя. Остальное тебе знать не за чем.

Я остановилась, оглядывая прихожую, чтобы понять, не оставила ли я ещё что-то. На первый взгляд казалось, что всё было собрано.

Вот и всё, чтобы переехать сюда я собиралась почти целый день, перебирая и выбрасывая ненужные вещи, зато чтобы съехать мне понадобилось от силы минут сорок.

Взгляд упал на руку, а именно на кольцо, которое подарил мне Тимур на нашу помолвку.

- Вот – сняла я его, положив на полку у двери.

- Это подарок, не надо возвращать.

- Оно мне больше не нужно. Будет напоминать о тебе...

Вдруг повезёт, и у Насти тот же размер, что и у меня.

Тимур прикрыл глаза, словно пытаюсь совладать с эмоциями, а я воспользовалась этим, чтобы предпринять последнюю попытку. Я сократила расстояние между нами, и поцеловала его.

Это было так легко, так естественно. Казалось, каждая частичка его тела мне знакома. Ведь мы с ним как паззлы подходили друг другу.

Но чуда не произошло. Мало того, что он не ответил на мой поцелуй, так он отстранил меня от себя, и сам ушел в

ванную. Наверное, чтобы меня не видеть. Настолько я была ему противна.

Захлебываясь слезами от обиды и невысказанных слов, я схватила шапку, сумки, которые успела собрать, и выбежала на улицу прямо в домашних тапочках, не став тратить время на то, чтобы обуться.

Как только я выбежала из подъезда, я тут же закричала от боли, скопившейся внутри.

- Ненавижу! – крикнула я, задрав голову наверх. Я надеялась, что Тим посмотрит в окно и увидит меня, поймет, как он меня сломал и разрушил.

- НЕНАВИЖУ! – крикнула я ещё громче, настолько, что мой голос сорвался в конце слова.

На лицо падали мокрые капли, и это уже были не слёзы. На улице шел дождь. Я ничего не чувствовала, кроме огромной разрастающейся с каждой секундой дыры.

- Дура! Заткнись, у меня дети спят! – раздалось откуда-то сбоку.

Я уставилась на свои ноги в тапках, которые стояли в луже посреди слабоосвещенной улицы, потом взяла сумки, и просто пошла вперед. Без цели. Просто подальше отсюда.

Не знаю, как долго я шла, но успела промокнуть практически насквозь, и замерзнуть так, что у меня стучали зубы от холода.

- Ну и отлично. Умру от пневмонии. – Бормотала я себе под нос, когда меня осветил луч света от фар, бьющий в мою

спину.

- Катя! – услышала я знакомые нотки в голосе зовущего, и всё моё сердце начало отзываться.

Он что, поехал за мной?

Ну конечно. Я ушла, и он понял, что это было ошибкой, и ему надо меня вернуть.

От света фар я почти не видела кто стоит у машины, но бросила сумки и со всех ног побежала навстречу.

Я прощу всё, забуду, как будто этого не было. Только пусть у нас будет ещё один шанс. Ведь ещё не поздно всё вернуть?

4 глава

Я подбежала к машине, и поняла, что у неё стоял не Тимур, а Костя.

- Катя! Обалдеть, ты же вся промокла до нитки! Давай, залезай в машину.

Я словно не слышала его. Остановилась как вкопанная, и просто смотрела перед собой, испытывая такое разочарование, что ошиблась. Голоса у братьев были чем-то похожи, но на этом, пожалуй, сходства заканчивались.

- А где Тимур? – еле слышно спросила я, потому что мои губы отказывались шевелиться. Меня всю потряхивало от холода.

- Он позвонил мне, сказал, что ты ушла, попросил найти. Я тебя почти полтора часа по городу искал. Давай, залезай в машину, у тебя уже зуб на зуб не попадает!

Я, всё так же молча и обреченно, забралась на переднее сидение его авто, и наблюдала, как Костя, выставив ладонь над собой, как будто это могло его спасти от дождя, добежал до моих сумок, валяющихся в свете фар, и, подхватив их, вернулся к машине.

- Ну и сливает сегодня. – Забираясь внутрь сказал он, а я просто пыталась что-то почувствовать. Ноги и руки от холода я перестала ощущать уже какое-то время назад. – Давай я печку включу, чтобы ты быстрее согрелась.

Мы сидели в припаркованной у обочины машине, по крыше тарабанил дождь. Улицы были пусты, никто не хотел гулять в такую погоду. Я держала свои ладони у отверстий, из которых выходил теплый воздух.

- Ты знал? – Повернулась я к Косте, чуть отогревшись.

- Знал что? – Он поднял бровь, будто не понимая, о чём я говорю. Но было очевидно, что Тимур ему всё уже рассказал. Он же должен был как-то объяснить, что я ушла.

- Про Тимура и Настю.

- Не до конца, но что-то подозревал. Мы из-за этого и поссорились с Тимом. Я знал, что всё закончится тем, что тебе будет больно.

Я кивнула, прикрыв глаза, и откинулась на сидение. Температура моего тела по ощущениям наконец-то начала приближаться к нормальной. Но теперь мне становилось жарко.

- Зачем ты ушла из квартиры Тима в такую погоду? Нужно было переждать ночь. Не удивлюсь, если ты заболеешь.

- Лучше так, чем быть с ним в одном доме. Как ты мог мне не рассказать, если что-то знал? – Костя был моим другом на протяжении нескольких лет, и я доверяла ему как себе.

- Вот только не впутывайте меня в свои разборки. Поэтому и не сказал. Я не лезу в чужие отношения. Вообще, и Тиму не стоило говорить мне что-то, учитывая, что мы с тобой близко общаемся.

К моему горлу начала подкатывать тошнота. Такое, чтобы меня тошнило от пережитых эмоций, было в моей жизни

лишь раз, когда мама умерла. Но тогда я была ещё подростком.

Неужели разрыв с Тимуром и смерть матери были для моей психики сопоставимы?

Я открыла дверцу, высунулась из салона, и мой желудок покинуло всё его содержимое, поглощенное за день.

- Тебе плохо? Ты отравилась, или что-то ещё? – Костя выглядел озабоченным моим состоянием.

- Это от стресса. Если ты не в курсе, или не понял, меня сегодня бросил парень, с которым мы вместе были два года и собирались пожениться. Слушай, - вдруг загорелась я, - а может, ты с ним поговоришь?

- О чём, Кать? Нет уж, прости, но давайте вы как-нибудь без меня решите свои вопросы.

Возникла новая пауза, мысли в моей голове сменяли одна другую, а внутри всё сильнее поднималась и крепла злость на Тимура. Как он мог так со мной поступить? Я не могла придумать причины, которая хоть чуть-чуть могла бы его оправдать.

- Отец продал гараж и прислал мне деньги вчера. – Тихо прервала я тишину. – Сказал...что хочет, чтобы я купила самое красивое свадебное платье на его деньги.

- Ого, я не знал. Ты не рассказывала.

Я пожала плечами.

- Просто не успела, или не пришлось к слову. Он любил этот гараж. Там они собирались с друзьями, когда те хотели

отдохнуть от своих семей, он возился с машиной, которая постоянно ломается, иногда мастерил какие-то штуки для дома... Наверное, это была его единственная отдушина, после того, как мамы не стало. А сейчас, гаража больше нет, получается. Как и нашей свадьбы.

- Думаю, он войдёт в ситуацию и поймет. Сам же был молодой, всякое случается. Главное, что все живы и здоровы.

- Как я ему скажу? Пап, знаешь, ты тут любимый гараж продал, а оказывается, не нужно было. Мой жених решил вернуться к бывшей, так что я замуж не выхожу. Так примерно?

- Сегодня постарайся не думать об этом. Завтра проснешься, и уже будет легче. Это точно. После сна всегда приходят хорошие решения. Кстати, куда ты шла вообще? Давай я тебя подвезу.

У меня началась какая-то истерика, потому что следующие несколько минут я одновременно и плакала, и смеялась. Костя наблюдал за этим действием, и ничего не говорил.

- Я никуда не шла. Точнее шла в никуда! Потому что у меня ничего нет. Оказывается, без Тимура я просто ноль на палочке! Представляешь?

Костя взял меня за плечи с обеих сторон, и сильно потрянул. Так, что я перестала смеяться и плакать, и, замолчав, уставилась на него.

- Всё, хватит. Значит, едем ко мне. Ты не можешь быть никем. Когда мы с тобой познакомились, ты знать не зна-

ла о существовании Тимура, и несмотря на всё это было самой прекрасной, доброй, отзывчивой и целеустремленной девушкой, которую я знал. Раз была раньше, значит, станешь снова. Других вариантов у нас нет.

Я переваривала все те слова, которые он только что сказал, хотя внутренне у меня был большой протест. Когда я успела настолько соединить себя с Тимуром? Мне и правда казалось, что без него я ничего из себя не представляла. Но Костя был прав! Я же как-то жила без него.

- Я не могу остаться у тебя. Это будет не удобно – в голове всплыл образ однокомнатной квартиры Кости с одним диваном. Там как минимум негде было спать двоим.

- Насколько я понимаю, выбора у тебя нет. Мокрый асфальт и трава - тоже не очень удобно. Я посплю на полу, ты ляжешь на диван, а завтра будем решать, что нам делать.

- Кость – я подняла глаза на своего друга, и он встретился со мной взглядами. – Спасибо. Я этого не забуду.

Мне казалось, что это был первый шаг к моей новой жизни. Знала бы я, что всё только начиналось...

5 глава

К тому моменту, как мы добрались до дома Кости, у меня не было сил. Всё, что я могла, это механически через боль перебирать ногами.

Боль была из-за того, что мокрые тапки – не лучший выбор обуви для прогулки.

Костя пообещал мне, что занесёт сумки сам, и заодно зайдёт в продуктовый магазин, а меня отправил в квартиру принимать горячий душ.

- Мне нечего будет надеть после.

- Возьмешь из моего шкафа футболку, и что там тебе ещё нужно будет. Оставишь потом себе, будешь в ней спать, пока у меня.

В квартире было тихо и темно. Я не с первого раза нашла выключатель. С волос уже не капало, но я старалась максимально ни к чему не прикасаясь добраться до ванной, чтобы ничего не намочить.

Горячий душ был именно тем, что мне не хватало. Я хорошенько прогрелась, и теперь надеялась, что ночная прогулка под дождём не слишком скажется на моём здоровье. Завернувшись в полотенце, я выскочила из ванной, поняв, что Костя ещё не вернулся. Его не было подозрительно долго, и я начинала волноваться.

Опустошив его шкаф на одну футболку и новые трусы, ле-

жащие там прямо в пачке, я оглядела себя. Образ получился неплохой. Боксеры смотрелись на мне как шорты, а футболка была широкой и доходила до середины бедра.

Не зная, чем себя занять в отсутствие друга, я начала изучать его книжную полку. Нужно было занять мозг, чтобы не возвращаться мыслями к Тимуру. Ничто из стоящего на полках не привлекало моё внимание. Я достала одну из книг, пролистала, но не заинтересовавшись вернула на место. Следующей моей жертвой стала книга в ярко красной обложке. Как только она оказалась в моих руках, я услышала, как открылась входная дверь.

- Костя, это ты?

- А что, мог быть кто-то ещё? – услышала я ворчание, и пошла к нему на встречу.

Когда Костя увидел моё облачение, что-то в нём поменялось. Он тяжело сглотнул, и молчал, просто пиля меня взглядом. Я даже боковым зрением посмотрела в зеркало, вдруг я выглядела как-то неприлично.

- Всё нормально? Ты же сам сказал взять из шкафа...

- А да, прости. Просто что-то загрузился. – Его взгляд ожил, и следующее, на чём он остановился стала книга в моих руках.

- Откуда это у тебя? – резко дёрнул он её. Я не ожидала этого, книга упала между нами на пол, раскрылась, и из неё выпали несколько фотографий.

- Ай! – закричала я. – Да что с тобой! Она стояла у тебя

на книжной полке. Думала, взять почитать.

Костя быстро присел, взял книгу, и начал собирать фотографии. Я присела, чтобы ему помочь, и взяла в руки одну из фото, перевернув её.

- О, это же мы на первом курсе университета. – В моих руках была фотография, которая была сделана в день нашего знакомства. Так получилось, что мы с ним оба немного опоздали на первую пару, и нам пришлось сесть вместе, так мы и начали общаться.

- Да, она. – Кивнул Костя, протянув руку, и я вложила фото в его ладонь. – Не бери больше эту книгу, хорошо?

- Почему?

- Потому что это не книга, а мой личный дневник. Думаю, что объяснять тебе, почему не стоит читать чужие дневники – не нужно.

- Прости, я не подумала.

- Сам дурак. Он просто закончился, и я поставил его с остальными книжками. У меня почти не бывает гостей, а когда приходят, то редко кто интересуется книгами, скажем откровенно.

- Понятно. Извини ещё раз. – Костя подхватил два больших пакета с продуктами, и пошел на кухню, а я уставилась на свои мокрые сумки, стоящие у порога. Интересно, вещи в них тоже промокли? И как он смог дотащить и сумки, и пакеты?

Я поплелась следом за ним.

- А ты где так долго? Я уже начала волноваться.

- Очередь в магазине была огромная, потому что через несколько минут он закрывался. Плюс, пока продукты набирал...

- Тут столько всего, будто ты не одну меня на пару дней приютил, а целый полк. – Заглянула я в один из пакетов, а Костя рассмеялся.

- Я ещё помню, сколько ты ешь. Почти как целый полк.

- Эй! – улыбнувшись, ткнула я его в плечо. Надо же, он смог вызвать у меня улыбку. А я уж думала, что до конца дней буду только плакать.

Про моё ожорство в университете ходили легенды, потому что отсутствием аппетита я никогда не страдала, но при этом всегда была худой. В общем, была из тех самых ведьм, которые могут есть и не толстеть.

- Между прочим, я уже теперь поменьше ем, стараюсь следить за фигурой. Кажется, магия разрушена, потому что за последний месяц я набрала почти два килограмма.

Костя хотел что-то сказать, но в его кармане зазвонил телефон. Когда он посмотрел на дисплей на имя звонящего, я всё поняла по его лицу.

- Это Тимур, да?

- Да, прости, надо ответить и сказать, что я тебя нашел, и ты останешься у меня, а то он будет волноваться.

- С чего бы? Не должно ли ему быть всё равно?

- Кать...

- Я лучше выйду.

Я хотела быстро уйти, но всё равно успела услышать фразу из разговора братьев.

- Да, она у меня. Останется ночевать здесь... Нет, мне плевать что ты против.

Против? Почему Тимур против? Он что, хотел, чтобы Костя оставил меня на улице?

6 глава

Костя вышел в комнату в крайне угрюмом настроении, ещё даже более угрюмом, чем был, и я поняла, что они с Тимуром опять поругались.

- Тебе не стоит из-за меня ругаться с братом. – Я сидела на диване, поджав ноги к себе, и положив голову на колени. После инцидента с книгой, я решила ничего без спроса не трогать.

- Всё нормально, как поругались, так и помиримся. – Достаточно спокойно сказал Костя, подойдя к шкафу, и скинув на пол влажную водолазку, в которой он был сегодня.

Я почему-то остановила взгляд на его фигуре. Когда он успел так раздобреть и поднакачаться? Я помнила его ещё шуплым мальчишкой-первокурсником, сейчас же он выглядел, как настоящий мужчина, хоть и всё ещё был чуть меньше Тимура. Я не заметила, как это произошло.

Мысли о Тимуре снова заставили мои глаза увлажниться.

Костя надел чистую сухую футболку и развернулся ко мне.

- Пошли, что-нибудь перекусим, я по-быстрому соображу, чем можно поужинать.

- Кость, а может мне и правда лучше поехать к кому-нибудь другому? Тимур же не хотел, чтобы я у тебя оставалась, да?

- Да, не хотел. А тебе не плевать теперь на его мнение? Я вот, к примеру, сам принимаю решения, кого я хочу видеть у себя, а кого нет. Так что не носи чепухи. Почему ты вообще, после того, что произошло, ещё думаешь о том, что он чувствует? Подумай хоть раз о себе! – Костя злился. У него на лбу проступила венка, которая появлялась всегда, когда он был напряжен.

То, что он злился, и вываливал свою агрессию, совсем не помогало мне успокоиться, и меня снова начало мелко потряхивать.

- Блин, Кать, прости. – Кажется, он увидел, что его слова делают мне только хуже.

Он сел рядом со мной, и притянул меня в свои объятия. Я снова разрыдалась, но на этот раз мои слёзы приносили облегчение, потому что я понимала, что не одна, и хоть кому-то нужна, если меня обнимают.

Когда я немного успокоилась, мы вместе прошли на кухню, и сделали незатейливый ужин на скорую руку. Но, как только я съела пару кусочков, меня тут же замутило.

Я закрыла ладонью рот, чтобы успеть добежать до туалета, и выскочила из кухни. Меня снова вывернуло, и я, ослабленная, села прямо на полу уборной.

Через пару секунд раздался стук в дверь.

- Кать, ты в порядке? Я зайду?

Я туманным взглядом осмотрела всё вокруг себя, вроде бы успела добежать, никаких последствий я не видела.

- Да, тут.

Костя с тревогой смотрел на меня, стоя в проёме двери.

- Это уже второй раз за вечер. Такое бывало у тебя раньше? Может, съездить в больницу?

- Да брось, это либо от стресса, либо я съела что-то не то, а может, где-то не так тщательно вымыла руки. Буду пить побольше воды, за день-два всё пройдет.

Друг кивнул, но остался стоять и наблюдать за мной. А меня накрыло новой волной апатии и слабости, когда абсолютно не хотелось шевелиться.

- Я на всякий случай сегодня ужинать не буду. Вдруг отравление. Ладно? – подняла я глаза на Костю.

Он успел переместиться, сел рядом со мной, и, как и я, оперся спиной на стенку. А после медленно потянув меня на себя, заставил моё тело наклониться, и я безвольно подчинилась ему. В итоге получилось, что я головой лежала на его коленях. Он зарылся рукой в мои волосы, и медленно меня поглаживал по спине и голове.

- В детстве я обожал болеть, представляешь? – тихо сказал он, его голос звучал мелодично и даже немного убаюкивающе.

- Из-за того, что можно было не ходить в школу? Ну, здесь ты не оригинален, все любили.

- Нет, потому что если я болел, то мама посвящала всё своё внимание мне. Так как нас в семье было двое парней, то мы всегда соперничали с Тимуром за внимание родите-

лей. Конечно, они старались уделять время каждому из нас, но полное внимание на одного было только во время болезни, поэтому я, чувствуя недомогание с утра, даже радовался этому.

- Звучит грустно.

- На самом деле нет. У нас было хорошее детство. Нас любили, не сказать, что в чём-то когда-то сильно ограничивали или отказывали... Даже не знаю, к чему я сейчас это вспомнил. Наверное, потому, что когда я болел, мама тоже держала меня на руках, и гладила. Мне становилось легче от её прикосновений.

Мы оба замолчали, и под его мирные поглаживания, не знаю, как так получилось, но я заснула. Прямо на твёрдом кафельном полу с головой на его коленях.

А ночью мне снился прекрасный сон. Я точно не помнила все детали, но я была в нём счастлива, потому что в нём в моей жизни ничего так кардинально не поменялось. Тимур был ещё со мной, и всё так же меня любил.

Последнее, что я запомнила из этого сна, было то, что я лежала в выходной день нежась в нашей кровати, а Тимур принёс мне, поставив на тумбу, вкусный ароматный завтрак. Я начала немного просыпаться от запахов, но хотела продлить эту негу, так что лежала с закрытыми глазами.

- Эй, Соня – сказал он шёпотом, - ты так весь день проспий.

Я промычала что-то невнятное, но губы сами собой сло-

жились в улыбку. Такое простое счастье, и что ещё мне надо? Да ничего...

А потом, Тимур прильнул к моим губам в лёгком поцелуе. Он был почти целомудренный, а мне хотелось большего, но, как только я попыталась схватиться за него, с выдохом произнеся его имя, он тут же куда-то растворился.

И, после этого я проснулась. Увы, совсем не в нашей спальне, а на диване в квартире Кости. Как я тут оказалась – было загадкой. Последнее, что я помнила, это как лежала у Кости на коленях, сидя на полу туалета.

Я подняла руку, и дотронулась до губ. Их слегка пощипывало, будто поцелуй из сна был настоящий. Господи, надеюсь, я не начала сходить с ума.

7 глава

Немного повалявшись в кровати, и отойдя от сна, я выбралась из постели, осматриваясь вокруг. Где спал Костя? Никаких следов, что он спал на полу, да и вообще, что он был где-то поблизости не было.

Я схватилась за телефон, чтобы посмотреть время. Часы показывали почти десять утра.

Теперь многое было ясно. Как минимум то, где был Костя. К этому времени он уже час, как был на работе, а выехать должен был и того раньше. Странно, что я не слышала, как он собирался, и как уходил.

Когда я взяла телефон в руки, то даже слегка вздрогнула, когда увидела имя Тимура на экране. Вчера ночью он написал мне сообщение.

Не знаю, почему, но я не рискнула сразу его открыть. Ничего хорошего он написать мне не мог, а всё остальное лишь сильнее ранило бы моё сердце.

Я приняла душ, сделала себе небольшой завтрак из того, что нашла в холодильнике, и просто параллельно с этим гипнотизировала взглядом свой телефон. Что он ещё хотел от меня? Неужели, ему было мало?

Наконец, собравшись с духом я ткнула по значку сообщения и уставилась в текст, который состоял всего из трёх слов.

«Не делай глупостей».

Ни под каким соусом это было не то, что я ожидала получить от Тимура.

Какая ему была разница, буду я делать глупости или нет, если мы с ним теперь были совсем чужими людьми.

От этих мыслей глаза снова начали увлажняться, и я поспешила переключиться на что-то другое. Например, на то, что я наглым образом сегодня прогуляла свою работу.

Я работала в большом автосалоне. Была той девушкой, которая с улыбкой встречала посетителей и направляла их дальше: к менеджеру по продажам, или куда-то ещё. Моя работа совсем не соответствовала моей специальности, но на ней платили неплохие деньги, а ещё меня взяли туда без опыта работы после университета, поэтому я устроилась, а потом уже привыкла, и не захотела куда-то уходить.

Пару раз порепетировав перед зеркалом, я набрала номер своей напарницы по смене.

- Алло, Катя, ты где ходишь? Начальник уже два раза про тебя спрашивал, отмазывала как могла. Если что, у тебя сильнейшее несварение сегодня, и ты готова провести рядом с унитазом не то что сегодняшний день, но и вообще всю жизнь в целом.

- Привет, Лен. Ты не поверишь, но ты почти угадала. Я заболела. Передай, пожалуйста, Сергею Константиновичу, хорошо?

Напарница моментально поменялась в голосе.

- У тебя всё нормально?

- Да, думаю, ничего серьезного, обычная простуда, или что-то типа того. Через пару дней встану на ноги.

- Ладно, я передам. Только скажу, что ты с работы уехала уже, ладно? А то я сказала, что ты на месте.

- Конечно. Спасибо тебе большое.

Я повесила трубку, и, словно накликая на себя болезнь, почувствовала, как меня снова накрывает волной слабости. На этот раз ко всему прочему примешалось ещё какое-то чувство. Я приложила ладонь ко лбу, и мне показалось, что он горячий.

- Только этого мне не хватало – больше для себя пробормотала я. Надо было померить температуру, и убедиться, нормально всё или нет. Похоже, вчерашняя прогулка под дождём вышла мне боком.

Оглядевшись в комнате Кости в поиске какого-то места, где могла бы стоять аптечка, я ничего не нашла. Тогда я переместилась на кухню, но и там не смогла найти то, что мне было нужно. В конце концов некое подобие аптечки было найдено в ванной комнате.

К тому моменту, когда я нашла то, что искала, меня уже не хило потряхивало. Я понимала, что вряд ли мне просто показалось, и сейчас термометр точно покажет мне, что дела обстоят не очень хорошо.

Я сунула градусник под мышку, и легла на диван, на котором проснулась всего где-то минут сорок назад. Пока мерила температуру, похоже, что меня снова сморило в сон.

- Катя? – от голоса Кости я проснулась, словно вырвавшись из тумана.

Я лежала на том же диване, и была вся мокрая от пота, и горячая. Как я тут оказалась? Сколько прошло времени? Почему Костя уже дома?

- Ты что, всё это время спала? – он задавал мне какие-то вопросы, но я слышала их словно издалека. Они отдавались эхом в моей голове, и я ничего не отвечала.

Вспомнив, что ложилась на диван, пытаюсь замерить температуру, я потянулась к подмышке, чтобы проверить, не сломала ли я во сне градусник, и всё ещё на месте ли он, но Костя меня опередил.

Он потянулся сам к вороту футболки, оттянул его и вынул градусник, который, к моей радости, никак не пострадал.

- Почти сорок! Обалдеть, Катя! Не дай бог, ты простудилась вчера под дождём, я тогда убью Тимура.

Всё это Костя говорил будто больше для себя, чем для меня. Он почти сразу начал искать контакты круглосуточных больниц, куда мы могли бы обратиться, чтобы меня приняли.

- Так, сейчас поедem в больницу. Слышишь меня? – сквозь своё состояние я просто кивнула.

Это был максимум, на который я была способна.

- Нужно взять документы. Наверное, паспорт, полис... что ещё там может понадобиться?

В голове, несмотря на моё состояние, возникла картинка, как я складывала свой полис и полис Тимура в отдельный

ящик, потому что мы постоянно их теряли.

- Полис у Тимура. В ящике в гостиной. Под телевизором.

- Час от часу не легче. – Проворчал Костя. – Я сейчас возьму тебя на руки, обхвати мою шею.

Я послушно выполняла всё, что он говорил.

Костя взял меня на руки, и вынес из квартиры, просто хлопнув дверь, и даже её не закрыл.

Уже по дороге в больницу, он прямо из машины начал звонить Тимуру.

- Чего тебе? Звонишь ещё позлорадствовать? – услышала я недовольный голос Тимура, и моё сердце сжалось в болезненном спазме.

- Ты на громкой связи, так что аккуратней с выражениями. Катя сильно заболела. Похоже, после вчерашней прогулки под дождём. Я везу её в больницу, она говорит, что полис оставила у тебя, под телевизором в тумбе. Сможешь найти?

- Да, что с ней? Как она себя чувствует?

Костя покосился на меня, а я просто слушала родной голос через динамик, и мне уже будто становилось легче.

- Не знаю. Температура почти сорок. Я сейчас подъеду, вынеси полис.

- Не надо, едь сразу в больницу и пришли мне адрес, я приеду и сам привезу.

Кто-то из братьев отключился, и я потерялась во времени и пространстве вслед за разговором. Внутри меня просто грело понимание, что, кажется, Тимуру всё же не всё равно.

А, может, это просто мой воспаленный и перегретый мозг так думал.

8 глава

Меня снова вырвал из моего полусонного состояния Костя.

- Давай, возмись опять за шею, я тебя занесу в больницу.

Я шумно вдыхала прохладный воздух, который заходил в салон автомобиля из открытой двери, и чувствовала, как от него мне становится легче. Мне было жарко.

- Не надо. Я сама дойду, думаю, смогу.

В подтверждении своих слов я вылезла из машины, и пошла в сторону больницы. Не глядя под ноги, обо что-то запнулась, скорее всего о камень, и чуть не навернулась. Хорошо, что Костя шёл рядом и подхватил меня за талию.

В больнице он о чём-то поговорил с администратором, и меня проводили во врачебный кабинет.

- Так, Сафронова Екатерина? – я лежала на кушетке, а в кабинет зашел врач, который быстро осмотрел меня взглядом и почему-то нахмурился. Я что, так плохо выглядела?

- Да, это я. Здравствуйте.

- Вы вся в испарине, жарко? – он подошел ко мне, потом к стойке, откуда вынул градусник, и передал его мне. – Давайте температуру измерим.

- Хорошо. – Я послушно сунула градусник подмышку, а врач тем временем начал меня расспрашивать о том, как я почувствовала недомогание и какие вообще симптомы были.

- Про переохлаждение возможное я понял, рвота тут, конечно, и сонливость и слабость немного не вписываются. Цикл регулярный у вас?

Доктор спрашивал меня, а я пыталась понять, что он от меня хочет, и про какой вообще цикл идёт речь.

- Вы о чём? Какой цикл? – прямо спросила я. Мой разгоряченный мозг, похоже, отказывался нормально обрабатывать информацию.

- Я пытаюсь исключить возможную беременность, чтобы назначить вам препараты. А то, судя по симптомам вашим, тут вполне всё может быть.

Я замерла с открытым ртом, потому что попыталась вспомнить, когда в последний раз у меня были «эти дни». И то, что я вспомнила, меня не на шутку взволновало. Даже сердце стало стучать быстрее, потому что если я была права, то...

- У меня задержка восемь дней. Но я только сейчас это поняла. Это значит, что я беременна?

Врач ободряюще улыбнулся мне. Я видела, что он старался быть доброжелательным и дружелюбным, хоть и явно был очень уставшим. Похоже, здесь были весьма долгие смены для врачей.

- Пока это лишь означает, что у вас задержка. Это может быть по разным причинам. Беременность ещё нужно подтвердить. Но, к сожалению, нам придётся это сделать сейчас, так как иначе я не смогу назначить вам эффективное и без-

опасное лечение. Внизу на первом этаже есть аптека. Давайте попросим вашего молодого человека купить тест и принести. Сделаете здесь на этаже в уборной. Пока убедимся хотя бы таким образом. Забор крови и узкие специалисты, к сожалению, уже не работают, это только завтра.

Меня сковало страхом, что мне придется сказать о возможной беременности Косте. Потому что тогда узнает и Тимур, скорее всего, и это станет слишком сложно. Мне сначала надо было всё обдумать самой.

- Если вы про того, кто меня сюда привёз, то это не мой молодой человек, просто друг. Могу я сама сходить за тестом? Так будет лучше.

Врач подошел ко мне, и достал градусник.

- Тридцать восемь с половиной. Вы уверены, что сможете дойти? Может, всё же лучше попросить?

- Нет, я уже чуть лучше себя чувствую. Тем более, тут всего-то спуститься на один этаж. Думаю, уж с этим я справлюсь.

- Ну, как скажете, вам виднее. Сделаете тест, и с результатом приходите потом обратно ко мне. Там решим уже, что с вами делать будем, и как лечить.

- Да, спасибо большое.

Я медленно, чтобы не вызвать головокружения или чего-то ещё поднялась с кушетки, и направилась к двери кабинета. Прямо за ней меня ждал Костя, и у меня было только это расстояние, чтобы придумать для него причину, почему

мне нужно без него, самостоятельно спуститься вниз.

Я открыла дверь, и Костя тут же бросился ко мне.

- Ну что, ты как? Тебе выписали что-то? Что сказал врач? Что это может быть?

- Пока ничего непонятно. Мне нужно сходить на кое-какой анализ на первый этаж, ты пока посиди здесь. Я потом в конце в любом случае к терапевту обратно возвращаюсь.

- Да мне не сложно сходить с тобой. Вдруг тебе станет плохо по дороге, или ещё что-то...

- Кость. Останься тут, пожалуйста. Я вполне справлюсь одна. – Я сказала это чуть грубее, чем Костя того заслуживал, но мне нужно было каким-то образом сделать так, чтобы он остался у кабинета и не пошел за мной. Быть может, небольшая обида могла бы его задержать.

- Катя? - услышала я родной голос с конца коридора, и моё сердце пустилось галопом внутри грудной клетки. В нескольких метрах от нас стоял Тимур.

- Привет, я тоже, вообще-то, здесь. – Вышел передо мной Костя, отделяя меня от брата. – Ты принес полис?

- Да, вот, держи – Всё время, пока говорил, Тимур смотрел на меня. А меня внутри словно всю начало рвать на мелкие кусочки. Снова нестерпимо захотелось плакать от безысходности. От ощущения, что всё закончилось, и у меня больше нет возможности прикоснуться к нему, хотя тянет как магнитом. – Катя, ты как? Как чувствуешь себя? – тихим голосом обратился он ко мне.

- Какая тебе разница? – Костя ответил за меня до того, как я успела хоть что-то сказать. – Кать, тебе, кажется, нужно было на процедуру? Ты иди, мы тут с Тимуром сами разберемся.

На негнущихся ногах я обошла их, словно случайно коснувшись своим плечом плеча Тима, и между нами словно прошёл электрический разряд.

Я обернулась, но двое парней стояли друг напротив друга, и просто прожигали взглядами.

Знали бы они, куда я шла, и что собиралась выяснить...

9 глава

Если бы мне надо было сделать что-то другое, я наверняка задержалась бы, чтобы у меня была возможность поговорить с Тимуром. Но сейчас мне казалось, что важнее того, что знать беременна я или нет ничего не было.

Видимо, мысли о Тимуре и о возможной беременности меня настолько отвлекли, что я действительно стала чувствовать себя лучше. Я без труда спустилась на первый этаж, и попыталась там найти аптеку. Когда мои поиски не увенчались успехом, мне пришлось подойти к девушке администратору.

- Добрый вечер, а вы не подскажете, где у вас здесь аптека? Меня врач послал, сказал, на первом этаже где-то.

- Да, она не от нашей поликлиники, просто рядом. Вам нужно будет выйти, и зайти в соседнюю дверь справа. Она круглосуточная, если что.

- Хорошо, спасибо.

Выйдя из поликлиники, я сразу нашла вход в аптеку, а вот дальше всё оказалось сложнее. Мало того, что я сначала не могла определиться, какой именно тест мне нужен, потому что они были представлены тут в разной ценовой категории, потом я начала стесняться подойти к кассиру.

В конце концов, когда я уже собралась, я поняла, что Костя привёз меня сюда просто так, и у меня не было с собой

денег. Получалось, я не могла купить сейчас тест.

Возвращаться обратно, и просить у Кости деньги, пока рядом с ним Тимур мне не хотелось, и я пыталась придумать, что же мне делать.

- Девушка, что вам? Давайте я подскажу. – Не выдержала моего хождения между витринами фармацевт.

- Вы знаете, тут такая ситуация, мне нужен тест на беременность. – Я сказала это, и прямо почувствовала, как вся покраснела. Я не знаю, что такого предосудительного было для меня в этой фразе, но я очень стеснялась его покупать. Возможно, потому что на моём пальце не было обручального кольца, и я выглядела немного моложе своего возраста, и сейчас могла показаться ей просто девушкой легкого поведения, спрашивая подобное.

- У нас есть электронные, есть обычные, вам какой? – дружелюбно ответила девушка, работающая в аптеке. Неожиданно, но на её лице не было абсолютно никакого осуждения.

- Да мне, наверное, хоть какой. У меня вопрос в другом. Меня сюда привёз друг, и я приехала без кошелька. Я не хочу, чтобы мой друг знал о том, что я покупаю тест, поэтому не могу вернуться и попросить у него денег. Могли бы мы сами найти какой-то другой вариант?

- А, вот оно что. – Девушка отреагировала максимально понимающе. – Ну, давайте, вы мне просто переведете через телефон деньги, а я уже сама в кассу заплачу. У вас телефон же есть с собой? – спросила она, и я, пожалуй, впервые ощу-

тила на себе, что такое женская солидарность. Она готова была вместе со мной искать варианты, и не прогоняла меня.

- Да, телефон есть. Огромное вам спасибо.

Я перевела девушке озвученную сумму, и она протянула мне тест.

- Это электронный, самый точный сейчас. Определяет беременность даже на первой-второй неделе. Там на тесте будут буквами всё написано, не ошибетесь.

Я поблагодарила её, и вернулась в клинику. Поднялась снова на тот этаж, где был врач.

Сейчас мне требовалось каким-то образом попасть в туалет, чтобы сделать тест. Его я спрятала себе под кофту.

- Катя! Ну, как всё прошло? – вскочил Костя, увидев меня. Рядом с ним сидел Тимур, и он тоже поднял взгляд, когда я вошла. Вид у него был крайне загруженный и разочарованный.

- Нормально. Мне нужно в туалет. – Я прошла мимо них, и прямо чувствовала, как мою спину прожигали взгляды двух братьев.

Интересно, зачем Тимур остался здесь? Если он хотел только принести полис, то мог сразу уехать. В то, что ему было не всё равно на моё самочувствие, мне хотелось бы верить, но, после того, что он мне сказал, в это верилось с трудом.

Может, он остался, потому что его попросил о чём-то Костя?

Словно услышав мои мысли, следующим подал голос Тимур.

- Катя, что говорят врачи? Что у тебя такое? Ты простыла?

Я прошла мимо братьев, а потом замерла и развернулась на них.

- Костя, я сейчас в уборную, потом обратно к терапевту, и можем ехать домой. – Тимура я целенаправленно игнорировала. Я хотела, чтобы он понял, что для меня, после того, что он сказал, он перестал существовать.

- Да, хорошо. – Костя кивнул, и сел обратно, а Тимур остался с открытым ртом. Он не привык к такому обращению с моей стороны.

- Молчи. – Прошептал для Тимура Костя, но я всё же услышала, заходя в туалет.

Внутри уборных я, наконец, достала тест из-под резинки своих штанов, и начала читать инструкцию. До этого я никогда не делала тестов на беременность, только видела это в различных фильмах.

Сделав все необходимые манипуляции, я положила тест экраном вниз, и посмотрела в зеркало. Мне предстояло подождать три-пять минут, пока тест покажет результат.

Я смотрела на себя и не узнавала. Лицо было осунувшееся и бледное, но при этом на щеках горел нездоровый румянец. Волосы, собранные в хвост, от того, что я прямо так спала, были лохматыми и делали образ неряшливым. Неужели Тимур меня увидел прямо в таком внешнем виде?

Я сполоснула лицо водой, пытаюсь снять жар, который всё ещё словно припекал меня изнутри, и посмотрела на часы. Прошла всего минута.

Время словно замедлилось, и не желало течь в обычном ритме, оттягивая для меня момент истины. Что будет, если я окажусь беременной?

А что, если нет?

Наконец, долгожданные три минуты прошли. Я сделала пару глубоких вдохов и выдохов и перевернула тест, уставившись на электронный экран.

«Беременность 3-4 недели» - показал мне тест.

В этот же момент дверь туалета распахнулась...

10 глава

Я, даже сама не успев сообразить, что произошло, просто инстинктивно схватила тест, и убрала его за спину.

- Кать, всё нормально у тебя? – в дверях туалета стоял Костя, было видно, что ему здесь некомфортно.

- Вообще-то, это женский туалет. – Сказала я строго, и стерла со лба испарину, которая опять проступила. Кажется, температура опять поползла вверх, а может, мне просто стало жарко от всех этих известий.

- Да, я знаю. Просто ты долго не выходила, и я подумал, вдруг тебе плохо... - Стал оправдываться Костя, потупив взгляд. – Ну так у тебя всё хорошо?

Я кивнула.

- Я сейчас выйду, не волнуйся. – Он тут же вышел, оставив меня одну, а я громко выдохнула, как будто задерживала дыхание всё это время, пока он был здесь.

Опершись руками на столешницу раковины, я пыталась отдышаться, смотря на тест, зажатый в правой ладони. До моего сознания медленно поползали факты: я беременна, внутри меня новая жизнь. Я беременна от Тимура. Тимур вчера бросил меня, потому что вернулся к своей бывшей.

Бросив тест рядом с раковиной, я снова начала умываться, будто пытаюсь смыть с себя все эти проблемы. Но легче, конечно же, не становилось. Как будто каждый мой день те-

перь будет только хуже предыдущего.

Понимая, что я снова задерживаюсь здесь слишком долго, я засобиравшись выходить, пока Костя снова сюда не зашел. В конце концов, я не могла торчать в этом больничном туалете вечно.

Взгляд упал на коробку от теста, которая валялась у самого входа. И я замерла. Интересно, Костя её видел? Мне не показалось, что он что-то заметил.

Покачав головой, словно развеивая ненужные мысли, я быстро подняла коробку, и выбросила в мусорку, а тест положила в карман джинсов, чтобы показать доктору.

Опустив голову, я вышла в коридор, в котором визуальное ничего не поменялось. На стульях, прикрепленных к стене, всё так же сидели двое братьев.

- Кать... - Тимур встал на ноги, но я пулей промчалась мимо, залетев в кабинет врача, чтобы не разговаривать ни с одним из них. Сейчас у меня было такое физическое, моральное и эмоциональное состояние, что я была к этому просто не готова.

- Вы вернулись! – улыбнулся врач. – Присаживайтесь обратно на кушетку, и рассказывайте.

- Вот – протянула я врачу тест, достав из кармана. Он взял его из моих рук, и прочитал надпись на экране.

- Ну что, значит, вас можно поздравить?

- С чем? Это незапланированно. – Тихо выдала я, и доктор посерьезнел. Я была уже не маленькой девочкой, но всё же

беременность, да ещё и когда я осталась по факту совсем одна, не входила в мои планы.

Что я буду делать? У меня ни жилья, ничего... Из близких теперь только друг Костя, который является братом моего бывшего жениха, да отец, который после смерти матери так и не оправился.

Ходит на работу, а вечерами пьет, думая, что я ничего не знаю и не вижу. Дочь, которая в подоле ему принесла внука – это именно то, что не хватало ему для полноты картины.

- Запланировано или нет... дети - это всегда хорошо. Вам только сейчас всё кажется катастрофой, но по факту, столько, сколько они дарят счастья, и стимула двигаться в жизни дальше, пожалуй, не дарит никто.

- И что мне сейчас с этим делать? – указала я головой на тест.

- Вы имеете в виду, к какому врачу дальше обращаться?

- Нет. – Я выдержала паузу, думая, как задать вопрос. – Мне обязательно надо рожать?

Врач поменялся в лице. Он, кажется, не думал, что я могу такое спросить. Я и сама, если честно, не думала.

- У каждой женщины есть выбор, что делать в такой ситуации. Судя по тесту, срок у вас небольшой. Можете сходить к гинекологу, всё обсудить, проверить ещё раз. Ну и решение только за вами всегда, конечно. Но я вас очень прошу подумать. Вы сейчас на эмоциях...

- Нет, я это понимаю. Я не собираюсь ничего решать пря-

мо сейчас. Просто хотела узнать варианты.

Через десять минут я вышла из кабинета врача со справкой для работы, а также списком лекарств, которые мне необходимо было купить, с учётом моего «интересного» положения.

Как только я показалась в коридоре, оба мужчины вскочили при виде меня.

- Можем ехать. – Обратилась я к Косте. – Только в аптеку надо будет зайти, купить лекарства, которые выписали. – Я снова нарочно игнорировала Тимура. Почему он до сих пор был здесь?

- Да, без проблем.

- Кость, сможешь купить мне лекарства? У меня кошелек остался со всеми картами и наличкой в квартире у тебя. Я потом верну тебе деньги.

- Давай я куплю – вступил в наш диалог Тимур. – Это же из-за меня. Хоть чем-то помогу.

- Костя, мы идём? – я даже не посмотрела в сторону Тимура. Теперь мне нужно было быть вдвойне сильной. С ума сойти, я носила внутри новую жизнь. Наше с Тимуром продолжение.

- Пошли. – Костя обернулся на брата, кивнул ему, и пошёл по коридору в сторону выхода, я шла с ним наравне, а Тимур так и остался стоять в больничном коридоре, смотря нам вслед.

Когда мы с Костей оказались на улице, я наконец рискнула

спросить:

- Почему Тимур до сих пор не уехал?

- Он беспокоился за тебя. Я просил его уйти, но он отказался.

- В следующий раз передавай ему, что мне противно его видеть. И если он за меня «переживает», то ему лучше держаться от меня подальше.

11 глава

Домой к Косте мы добрались только ближе к ночи. Сил у меня совсем не осталось, и я попросила Костю о том, чтобы я сразу легла спать.

- Я приму лекарства, и лягу, наверное. Слабость страшная. Если ты не против, конечно...

- Кать, да ты чего? Ложись, я тебе постелю сейчас. Вчера ты заснула прямо на полу, и я просто на диван тебя переложил, не стал беспокоить. Боялся разбудить.

- Вот, значит, как я на диване оказалась. А ты где спал?

Костя почему-то покраснел, и отвернулся от меня, чтобы достать из шкафа спальные принадлежности.

- На полу, как мы и говорили. Слушай, а тебя, получается, вчера из-за болезни уже тошнило, да?

- Что-то типа того. – Я устало плюхнулась в кресло, стоящее рядом с диваном, молча наблюдая, как Костя раскладывает диван и застилает его постельным бельем.

- Я, наверное, тоже скоро спать. Сейчас только перекушу что-нибудь, с обеда ничего не ел. – Мне стало немного стыдно за то, что я провела целый день дома, а Костя работал, и я даже не позаботилась о том, что он будет есть, когда вернётся. Но с другой стороны, у меня было оправдание, что я заболела.

Я попыталась вспомнить, когда я сама ела в последний

раз, и это ввело меня в ступор. Вчера, кажется, я что-то перекусила на работе, ужин меня «покинул», а сегодня из еды был завтрак, состоящий из бутерброда с колбасой, причем я съела только половину. Но есть мне почему-то не хотелось.

Кивнув Косте, я скрылась в ванной, чтобы на скорую руку принять душ и смыть с себя пот от жара. Я уже чувствовала себя гораздо лучше. И мне было страшно, потому что меня посетила мысль, что мне стало лучше после встречи с Тимуром.

Что, если я просто не могла существовать отдельно от него, и медленно умирала? А стоило ему хоть немного побыть рядом, как я моментально начинала чувствовать себя лучше?

Забравшись под одеяло, всё в той же футболке Кости, я достала телефон из-под подушки, и открыла свои сообщения, моментально найдя среди них те, что были от контакта «Тим ♥».

«Не делай глупостей»

«Тим, зайди после работы за хлебом, пожалуйста»

«Купил тебе вкусняшек! ♥ Сегодня вечер кино!»

Я читала сообщения в обратном порядке, пытаюсь понять, когда именно произошёл тот самый разлом, после которого всё между нами стало кончено, и не могла. Не было никаких знаков, намеков, я не чувствовала, что что-то происходит... А, может, все всё видели, кроме меня?

Словно пытаюсь добить себя окончательно, я зашла в га-

лерею с фотографиями. У меня были просто тысячи фотографий Тима. Вот он только проснулся, а я фотографировала его в солнечных утренних лучах.

Вот он сидит в кафе и ждёт меня, весь такой серьезный и отстраненный, и не видит, как я фотографирую его исподтишка, когда остановилась в нескольких метрах от него...

От взгляда на любимое лицо снова начали течь слезы. Когда я смогу не плакать, думая о нас? Это когда-то прекратиться?

Но меня всю разрывало изнутри только от мысли о том, что так больше никогда не будет. Никогда, ни в одну секунду этой жизни больше не будет так, что я буду любить его, и быть любима в ответ, смогу беспрепятственно обнимать и целовать его, прижиматься к нему по вечерам, вдыхая его аромат, брать за руку, когда мы идем рядом, и тайком любоваться его профилем, когда он не видит. Этого больше не будет. Нас больше нет.

- Ты плачешь? – в комнату зашел Костя. Похоже, мои страдания выходили чуть громче, чем я на это рассчитывала.

- Прости. – Сказала я, шмыгнув носом, и стирая слёзы с мокрых щек. От того, что я плакала и лежала, подушка стала немного мокрой, и теперь неприятно холодила щеку.

- За что ты извиняешься? Не надо. Не спится?

Костя подошел к шкафу, достал оттуда тонюсенькое одеяло, и положил на пол, недалеко от дивана. Кажется, эта «тряпочка» должна была служить ему в качестве матраса. Я не

удивилась бы, если он завтра проснулся и не смог встать, потому что это было почти то же самое, что спать на голом твёрдом полу.

- Да так, телефон вот решила почистить. Воспоминания нахлынули. А ты собираешься спать на этом?

- Ну да. У меня больше ничего нет просто. Был надувной матрас, но я в прошлом году одолжил его другу, и тот его порвал случайно. Обещал купить мне новый, но, похоже забыл. Но ты не переживай, всё нормально.

- Нет, я не смогу нормально спать, зная, что ты тут корчишься на полу. Давай поменяемся. Всё-таки ты хозяин квартиры, а я лишь твой гость, так что могу и потерпеть неудобства.

- Кать, ты издеваешься? Думаешь, я позволю девушке, да ещё и больной, лечь на пол? Давай, засыпай, и не думай ни о чём.

Я замолчала, осматривая двуспальный диван, на котором лежала. Всё же мне было очень жалко друга, который должен был из-за моих проблем сейчас так страдать.

- Кость, ложись тоже на диван.

Костя как-то странно на меня посмотрел, и я тут же смутилась.

- Я имею в виду, что он же большой, места на двоих точно хватит. Просто возьми себе отдельное одеяло, и всё. Что мы, диван с тобой не поделим? Зато никто не будет страдать. Что скажешь?

Друг застыл с подушкой в руках.

- Ты уверена?

- Конечно. Что в этом такого.

Несмотря на то, что я не имела в виду абсолютно ничего плохого, предлагая Косте тоже лечь на диван, мне почему-то стало интересно, если бы в комнате сейчас был Тимур, что бы он сказал, и что почувствовал, услышав моё предложение?

12 глава

Я отодвинулась ближе к стене, и повернулась к ней лицом, а Костя занял вторую половину дивана. Я не видела, что происходило, просто чувствовала, как прогнулся диван за моей спиной, и он лёг.

Я слышала, как он дышал, и мне казалось, что его дыхание было слишком быстрым для человека, который готовился ко сну.

- Кать, ты спишь? – шепотом спросил Костя, и я почувствовала на своей шее дыхание от его речи.

- Нет, прошло всего пару минут. Я так быстро не засыпаю.

- Я тебя не брошу. – Сказал он, и я сначала подумала, что мне показалось, потому что его фраза не совсем подходила ситуации.

- Что? – Переспросила я так же шепотом.

- Что бы ни случилось, я буду рядом. Просто хочу, чтобы ты знала, что у тебя всегда кто-то есть, ты не одна.

Не знаю, как он так угадал со словами, но это было именно то, что я хотела услышать в этот момент, потому что мне казалось, что вся жизнь развернулась против меня, и я в этой игре играла одна на своей половине поля.

- Спасибо. – Не знаю, услышал он мою благодарность, или нет, потому что я говорила уже настолько тихо, что и сама еле различала эти звуки.

Утром я проснулась от приятного ощущения тяжести на талии. Улыбка сама начала расползаться на моём лице. Теплые солнечные лучи гладили меня по щекам, и я открывала глаза с небывалым чувством облегчения. Это всё был сон.

Вот такой реалистичный кошмар! Сейчас же мы с Тимуром были в нашей кровати, и его рука лежала на моей талии, привычно прижимая к себе. Но, как только я открыла глаза, я поняла, что что-то не так.

Я в квартире своего друга, а рука на мне... его рука! Видимо от того, что я зашевелилась, проснулся и Костя. Он был сонный, и явно пытался сообразить, что происходит, когда я начала убирать его руку с себя.

- Катя? Что за...?

- Ты обнял меня, видимо, случайно, пока спал. – Смущенно начала я. Почему-то я никогда не рассматривала Костю в качестве молодого человека. Быть может, только в начале, при знакомстве. Потом же мы подружились, а после я вообще влюбилась в его старшего брата.

Сейчас оказалось, что Костя вполне себе мужчина. Он выглядел очень мило со своей взъерошенной прической, и мятой футболкой, в которой он спал. А на его щеке остался след от руки.

- Ой, блин. Прости. Я не хотел. – Начал оправдываться он, выбираясь из постели.

- Всё нормально. – Я с удивлением обнаружила, когда он выполз из-под одеяла, что он спал не в пижаме, а просто в

трусах. Хотя, скорее всего, ни у кого из парней нет пижам. Тимур тоже постоянно спал только в нижнем белье, но я даже не задумывалась об этом.

Мой взгляд как-то сам скользнул по его ногам и чуть выше, и я моментально покраснела и закрыла лицо руками.

- Что такое? – тут же среагировал Костя, и посмотрел вниз. – Да чтоб тебя! – выругался он, наверное, больше на себя. – Извини, Кать. Это просто утро. Так бывает.

Я была не маленькой девочкой, но почему-то до этого не думала, что и у Кости есть, наверное, свои желания и потребности, и с ним такое тоже может произойти утром.

- Я в душ, и сделаю нам какой-нибудь завтрак.

Руки от лица я отняла только тогда, когда услышала, как захлопнулась дверь в ванную комнату. Что за неловкое утро? Наверное, это был знак для меня, что мне не стоит злоупотреблять гостеприимством друга, и надо начать поиск жилья для себя.

Раньше я снимала комнату в квартире с ещё двумя девочками. Мне нравилось с ними жить, и вместе снимать было достаточно выгодно. Но потом я переехала к Тимуру, и девочки сдали комнату другой девушке, так что вернуться было не вариант.

Как ни странно, сегодня я проснулась в весьма бодром настроении. Я надеялась, что это означало, что я ещё не совсем потеряна, и эта история с Тимуром не сможет полностью меня сломить.

Я, похоже, слишком бодро вскочила с кровати, потому что моментально получила порцию головокружения, и вернулась в горизонтальное положение. Совсем забыла, что я болею, а ещё, что у меня теперь есть ещё одно отягчающее обстоятельство.

Немного полежав, я пришла в себя, и предприняла вторую попытку встать. На этот раз всё вышло успешно. Наскоро одевшись, я пошла на кухню, решив, что должна отблагодарить Костю хотя бы завтраком.

Проведя ревизию в холодильнике, я остановила свой выбор на яйцах, и приступила к приготовлению яичницы с колбасой.

- Чем это тут так вкусно пахнет? – Костя зашел на кухню, а я даже не слышала, как он вышел из душа.

- О, ты всё? Решила, что хотя бы завтрак для нас приготовлю. Я бы ещё что-нибудь могла делать: прибираться там, готовить в целом, но пока прости, немного не в состоянии. Я за время готовки яичницы два раза присаживалась отдохнуть.

- Ну и зачем тогда ты вообще себя мучаешь? Я мог бы сам, мне не сложно.

- Просто как-то неудобно. Я у тебя тут живу, ещё и не делаю ничего...

- Меня такой расклад вполне устраивает.

- Зато меня нет. Поэтому сегодня, пока ты будешь на работе, я планирую заняться поиском жилья для себя.

Костя присел на табурет рядом со мной.

- Кать, я тебя не гоню, ты можешь оставаться столько, сколько тебе будет нужно.

- Я знаю, просто... - я не знала, как описать всё, что было у меня внутри ему. Я не хотела быть одна, но и жить под одной крышей с другом-мужчиной, плюс ко всему прочему родным братом моего лучшего друга, было тоже для меня как-то слишком.

Костя покачал головой, и, что-то продолжая говорить ушел в комнату, но вдруг затих. Я напряглась, и пошла следом за ним.

Когда я зашла в гостиную, то обнаружила Костю, стоящего, и смотрящего на тест, который он держал в руках. Похоже, он выпал из кармана моих джинсов, когда я одевалась, а я не заметила.

- Катя, что это?

13 глава

Я молчала, и поэтому ему пришлось повторить вопрос.

- Катя, ты слышишь меня? Я спрашиваю тебя, это что?

Я, наконец, взяла себя в руки.

- Ты ведь и сам видишь, зачем спрашиваешь? – я отвернулась от него, и ушла обратно на кухню, потому что по запаху почувствовала, что яичница снова начала пригорать. Мне нужно было сконцентрироваться на каких-то простых вещах, а не на трагедиях вселенского масштаба для меня.

Я перевернула яйца на сковородке, но при этом сама находилась словно в прострации. Он всё узнал, и теперь расскажет ему!

- Кать, ты беременна? – вошел на кухню Костя, и я выключила конфорку, на которой стояла сковорода, и развернулась к нему. – А что, две полоски тебе ни о чём не говорят? Да, я беременна.

Костя присел на табурет у стола, и смотрел на меня не отрываясь. Под его взглядом мне стало как-то неловко, и я начала рассматривать свои руки.

- Чего ты так смотришь? Спрашивай, если хочешь что-то знать.

- Ребёнок Тимура? – в ответ на его вопрос я рассмеялась. Он мог не спрашивать меня, потому что это, по моему мнению, было и так очевидно. Тимур был моим первым и един-

ственным мужчиной, и понятно, что он был тем, кто заделал мне ребёнка. – Что смешного?

- Ничего, прости. Это, наверное, нервное. У меня больше никого не было, кроме Тимура. Конечно он отец.

- Я не знал, прости. Иначе бы не задавал таких вопросов. Тимур в курсе? – Вот был главный вопрос, который должен был мне задать Костя. Потому что помимо того, что Тимур был не в курсе, я не хотела, чтобы он узнал и сейчас про такие новости.

- Нет. И я прошу тебя ему ничего не говорить.

- Но ведь это всё меняет... - начал возражать мне Костя, но я закачала головой, и он прекратил говорить.

- Ничего это не меняет. Он отказался от меня. А значит, от всего, что принадлежит мне, и что происходит внутри меня.

- Мне кажется, что ты рассуждаешь неправильно, и ему обязательно нужно сообщить.

- Костя! Нет. Я тебе уже всё сказала. Не смей делать это в обход меня. Ты мой друг, а не его! В конце концов, это не твоё дело, а оно касается только меня и твоего брата.

Костя поджал губы, но ничего не сказал, и ушел вместе с тестом обратно в комнату.

Я сняла сковородку с яичницей с плиты, и поставила её на специальную подставку, после чего последовала за ним, обнаружив его сидящим в комнате на диване, и всё ещё тарашившемся на тест.

Он поднял голову, и наши взгляды столкнулись.

- Катя, ты понимаешь, что внутри тебя растёт настоящий человек, и ты собираешься лишить его отца?

- Понимаю. Но я не лишаяю его отца, я лишь хочу, чтобы им не был человек, который предал меня, и выставил из дома.

- Думаю, ты слегка искажаешь информацию. Тимур тебя не выставлял. Он предлагал остаться, и потом помочь тебе с поиском квартиры.

- Не выгораживай его! В любом случае, это закончилось бы одинаково: он хотел, чтобы я съехала, и это бы случилось.

Костя замолчал на какое-то время, после чего протянул тест, который он зажимал в руке, в мою сторону.

Я подошла, взяла его, а он воспользовался этой возможностью, чтобы притянуть меня к себе, и посадить к себе на колени.

- Костя, что ты делаешь?

- А на что это по-твоему похоже? Ничего. Как ты смотришь на то, чтобы сказать Тимуру, когда он узнает, что ребёнок мой?

Я сидела у него на коленях, максимально близко к нему. Из-за расстояния я слышала, как быстро стучит его сердце. Он волновался.

- Он твой брат, Костя. Не думаю, что он обрадуется, услышав это от тебя. Лучше я найду жилье, а когда он узнает, скажу, что это от кого-то другого.

- Он не поверит тебе. Я его знаю. Он поймет, что это его

ребёнок. А так, если ты скажешь, что ребёнок от меня, он хотя бы останется внутри нашей семьи.

Я замолчала, обдумывая, что он мне сказал. Воспользовавшись тем, что Костя следил за моей реакцией, я сползла с его колен, и отошла на пару шагов.

- Это будет не ребёнок вашей семьи. Это будет мой ребёнок. Если будет. – Я застопорилась, потому что мы вдруг начали обсуждать будущие перспективы, хотя я ещё полдня назад вообще была не уверена, что хочу оставить этого ребёнка.

- Не говори так. – Костя встал с дивана, на который присел, и подошел ко мне почти вплотную. – Внутри тебя уже настоящая жизнь. Не бойся, ты не одна.

Он говорил, пытаясь шептать мне на ухо, но я всячески уворачивалась. Тогда он, не выдержав, схватил обе мои руки, сцепив их свои ладонями, и свёл их за моей спиной, продолжая фиксировать.

- Катя, перестань отрицать очевидное. Ты – часть нашей семьи. И...

После этих слов, Костя наклонился и прислонился своими губами к моим.

Я совсем этого не ожидала, поэтому моя реакция вышла несколько заторможенной.

Зачем он поцеловал меня? Как мне теперь вести себя с ним, и какие у нас после этого будут отношения?

Всё было намного проще, когда мы были просто друзьями.

Тимур умудрился разрушить даже это.

14 глава

Я повернула голову вбок, как только мой мозг начал снова функционировать, разрывая наш поцелуй, если его можно было так назвать. Для поцелуя необходимо, чтобы двое принимали в нём участие, а у нас получился скорее невинный «чмок», который Костя оставил на моих губах.

- Отпусти меня. – Тихо проговорила я.

Грудь Кости часто и сильно вздымалась, словно он только что пробежал длинную дистанцию. Похоже, не одна я здесь была не в своей тарелке. Он волновался.

- Если я отпущу, ты уйдешь. – Сдавленно произнёс он, продолжая меня держать.

В моей голове моментально возникла мысль, что я точно так бы и поступила, как только он разжал руки. Бежала отсюда сломя голову. Потому что у меня и без того было всё запутанно.

- А что ещё ты мне предлагаешь? Зачем ты это сделал? Чтобы убедить меня наврать Тимуру про ребёнка?

- Пообещай мне, что если я тебя отпущу, то ты сначала выслушаешь меня, а не просто убежишь.

Я выдержала паузу.

Мне не было страшно, даже когда Костя держал меня таким образом, потому что я знала, что он меня не тронет без моего согласия, что бы ни произошло. Просто где-то в глу-

бине души я догадывалась, что именно он хочет сказать, я всегда об этом догадывалась.

Но догадываться, и быть уверенной, услышав это своими ушами – абсолютно разные вещи. Поэтому я медлила с ответом. Если он всё мне расскажет, то мы уже никогда не вернёмся к тем дружеским отношениям, что у нас были когда-то. Хотя, наверное, правильнее будет заметить, что мы уже точно к ним не вернёмся, даже сейчас.

Около трёх лет назад

- Он снова это делает. – Тихо проговорила мне в ухо моя соседка по парте с урока английского.

Иностранный язык был единственным предметом, когда мы с моим другом Костей рассаживались, и сидели с другими людьми, потому что нас разделили по парам, основываясь на нашем уровне знания языка.

Я улыбнулась, а потом тихо хихикнула. Меня забавляло то, что мою соседку нервирует пристальное внимание Кости к моей персоне.

- Нет, правда. Это странно. Он всю пару с тебя глаз не сводит, хотя вы сидите на остальных всегда вместе! Вообще, со стороны это выглядит немного жутко.

- А может он не на меня смотрит, а на тебя? Такой вариант ты не рассматривала? – я сощурилась, глядя на напарницу, а она вдруг резко покраснела. Упс! Я что, попала в какую-то запретную тему? – погоди, тебе нравится Костя? – Решила уточнить я.

Света отвернулась, и поправила волосы, не глядя на меня.

- Какая разница, если у вас с ним любовь-морковь?

- С чего ты взяла? Я тебе сто раз говорила, что мы просто друзья. – Отмахнулась я от неё как обычно, а сама перевела взгляд на Костю. Он и правда смотрел на меня.

Встретившись со мной глазами, он мне подмигнул, а после уткнулся в учебник.

- Это ты с ним просто дружишь, а парень сохнет по тебе, пока ты его динамишь. Все в группе знают, что к Сафроновой лучше не подкатывать.

- В смысле? А что будет, если ко мне подкатить? – я нахмурилась, пытаюсь вспомнить, оказывал ли мне кто-то из одноклассников когда-то знаки внимания, но в голове было пусто.

- Будет Костя. Это он с тобой такой милый, добрый и пушистый. А с парнями, когда они в твою сторону смотрят, у него совсем другие разговоры.

- Да ты прикалываешься! Костя? – я снова повернулась на него, и опять поймала на том, что он на меня смотрел. Возможно, это и правда было странно.

- В общем, Кать, ты уже либо скажи парню, что у вас ничего не получится, либо начни с ним сама встречаться. Не мучай бедолагу.

- Я уверена, что это просто какие-то твои глупости и домыслы. Вообще, ему другие девушки нравятся, и он мне даже рассказывал про них, так что... Нет, точно глупости. Зна-

ешь что?... Свет, ты меня слушаешь? – соседка по парте подняла голову от тетрадки, в которую что-то писала, и посмотрела на меня.

- Слушаю. Как минимум пытаюсь. Мы с тобой, конечно, те ещё англичанки, преподавательница уже минут двадцать что-то диктует.

- Да ладно, я потом нам у Кости тетрадку возьму. – Сказала я, и тут же прикрыла рот рукой.

- Вот про это я тебе и говорю. Парень влюблен, а ты его используешь.

- Света. Даю тебе честное-пречестное слово, что я с ним поговорю, и точно выясню, нравлюсь ему или нет. И если нет, то скажу, что у нас в группе есть девушка, которой он не безразличен. И намекну на тебя. Идёт?

Света снова покраснела и кивнула.

- Идёт. Только толку от этого будет ноль. Я тебя уверяю.

После пары я остановилась в коридоре у двери, чтобы как обычно дождаться Костю.

- Ненавижу пары по английскому. Они словно целую вечность идут. – Со стоном вышел ко мне на встречу он.

- Это для тебя-то? Ты же у нас этот, английский вундеркинд!

- Ага, десять раз. Так и скажи просто, что опять всю лекцию проболтала, и подлизываешься, чтобы я тебе конспект дал списать.

Я хитро улыбнулась, а Костя покачал головой, но ответил

на улыбку своей, и тут же полез в рюкзак, доставая свою тетрадь и протягивая мне.

- Кстати, Кать. Ты что сегодня вечером делаешь?

Я замерла, не ожидая от него подобного вопроса. Мамоочки, а что, если Света права, и он сейчас пригласит меня на свидание?

- А что?

- Да хотел тебя пригласить к нам домой. У нас что-то типа домашнего застолья. Будут родители, брат со своей девушкой, обычно бывает весело, и меня давно о тебе спрашивали. Ну так что скажешь?

15 глава

- Это ты куда в таком платье? – вышла одна из моих соседок в коридор, пока я собиралась, готовясь идти в гости к Костиной семье. Я сначала отказалась, но он так помрачнел, и мне стало его правда жаль, так что пришлось согласиться.

Я оглядела своё отражение в зеркале, пытаюсь понять, что соседка имела в виду под фразой «таким платье», но ничего не увидела. Обычное, и, к слову, единственное платье, которое было у меня из праздничных.

- Костя позвал в гости на семейный ужин.

- Так, я чего-то не знаю, он наконец-то созрел, и вы теперь вместе? – вышла и вторая соседка в прихожую, опершись о стенку, и скрестив руки на груди.

- И вы туда же? Да мы с ним просто друзья! Чего все заладили сегодня одно и то же!

- Ага, и к семье он тебя своей позвал, потому что ведь так обычно с друзьями и происходит. Кать, дурочку не включай. – Первая соседка, сказавшая про платье, ушла обратно в комнату, а я посмотрела на вторую.

- А если он мне признается в любви... что мне делать?

- Что делать? Если он нравится тебе, скажешь, что взаимно, если нет, так нет. Всё же просто, чего ты мудришь. Он тебе нравится? Ну, как парень?

Я отошла от зеркала, и села на табурет, стоящий у нас в

прихожей, чтобы надевать обувь.

- Я не знаю. Вроде бы нравится, но как друг. Понимаешь, я люблю проводить время с ним, переживаю за него, скучаю, когда долго не видимся, но сердце у меня не замирает при виде него, и бабочек тех самых в животе нет.

- Дура ты, Катька. Не бывает никаких бабочек, а то, что ты описала, и есть любовь. Пока не профукала своего Костю, и его какая-нибудь ... не увела, хватай быка за рога.

Вот в таком воинственном настроении я и встретила с Костей у станции метро, у которой мы договаривались.

- Привет! – Костя улыбнулся, и обнял меня. Я пыталась прислушаться к себе, почувствовать, что происходит со мной, когда я вижу его, но не чувствовала ничего сверхъестественного.

Я была просто рада его видеть, только и всего.

- Привет! – улыбнулась я в ответ. – Давай зайдем в магазин только перед твоим домом. Надо что-нибудь к столу хотя бы купить, а то неудобно так, с пустыми руками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.